

РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ГЕНДЕРА В БРИТАНСКОЙ УЧЕБНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

М.В. Сергеева

*Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры английского языка переводческого факультета
e-mail: msergeyeva@mail.ru*

*Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова*

В статье на материале серии учебников “New English File” рассматриваются репрезентации гендера в современной британской учебной литературе. Анализ учебников на основе трёх базовых черт андроцентризма позволяет выявить особенности конструирования гендера под воздействием эгалитарной гендерной идеологии.

***Ключевые слова:** репрезентации гендера, учебники, андроцентризм, эгалитарная гендерная идеология, гендерно нейтральные альтернативы, языковая реформа.*

В работе “*Women Changing Language*” [Pauwels 1998] Э. Пауэлз выделила основные черты андроцентризма в английском языке, на базе которых анализировала изданные в 1990-х годах рекомендации по гендерно корректному языковому поведению (*non-sexist language guidelines*). Предложенная схема, с некоторыми модификациями, оказалась весьма эффективной для анализа лексикографических произведений с точки зрения гендерных репрезентаций [Сергеева 2007; Сергеева 2012; Сергеева 2013]. Перспективным представляется применение данной схемы анализа к учебной литературе в целом, в частности к учебникам английского языка как иностранного, с помощью которых студенты из различных стран не только получают языковые навыки и умения, но и приобретают обширную социокультурную информацию об англоязычных странах, включая гендерно значимую информацию.

На основе трёх базовых черт андроцентризма в английском языке (незаметность женщин, производность / вторичность женского статуса по отношению к мужскому и стереотипизация мужских и женских образов) [Сергеева 2007: 28] в настоящей работе ведётся анализ британских учебников английского языка для иностранных студентов, изданных в последние десятилетия, т.е. после гендерной языковой реформы. Репрезентативным материалом для анализа могут послужить учебники серии “*New English File*” [Oxenden, Latham-Koenig 2014, 2015a, 2015b; Oxenden, Latham-Koenig, Brennan 2014; Oxenden, Latham-Koenig, Byrne

2017; Oxenden, Latham-Koenig, Hudson 2016; Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a, 2014b, 2015], пользующиеся огромной популярностью среди преподавателей английского языка во многих странах. Задача анализа – проследить, насколько авторы современных учебных пособий соблюдают рекомендации по гендерно корректному языковому употреблению и способствуют, таким образом, формированию у студентов гендерно корректного языкового поведения.

Отмечаемый представителями гендерной лингвистики эффект недостаточной представленности женщин в учебной литературе 1970–80-х годов [Freebody, Baker 1987; Pauwels 1998] полностью устранён в учебниках последних десятилетий. Прежде всего этому способствует отказ от проявлений так называемого “*he / man language*”, т.е. от использования местоимения *he* и существительного *man* в качестве метагендерных во всех компонентах учебника: в образцовых текстах для чтения и аудирования, в заданиях к ним, упражнениях, теоретических разделах и инструкциях для преподавателя. В качестве стратегий замещения местоимений составители учебного курса “*New English File*” используют как гендерную нейтрализацию (*singular ‘they’*), так и гендерную спецификацию (двойное местоимение *he or she* в различных графических вариантах) [Pauwels 1998: 127–134, 162].

Например, в расшифровке аудиозаписи к рабочей тетради уровня *intermediate* форма *singular ‘they’* коррелирует с существительным *person*: *But the **person** didn’t leave **their** name so I couldn’t say thank you* [Oxenden, Latham-Koenig, Byrne 2017: 75]. Та же форма в сочетании с местоимением *someone* используется в ключах к заданиям из раздела “*Vocabulary activity instructions*” книги для учителя к учебнику *intermediate*: *You know **someone** when you have already met **them*** [Oxenden, Latham-Koenig, Brennan 2014: 196]. В этом же разделе авторы неоднократно прибегают к стратегии *gender splitting*, при этом двойное местоимение коррелирует с самыми разнообразными метагендерными наименованиями лица, среди которых лидируют, в силу специфики данного компонента УМК, лексемы *person*, *student* и *partner*: *A **professor** teaches in a university. **He / She** is usually a head of department; The **person** who is describing mustn’t let **his / her** partner see what’s on the card; Their partner must define / describe the word until the other **student** is able to write it in **his / her** crossword* [там же: 195]. Именно двойное местоимение наиболее часто встречается в текстах, адресованных преподавателю, а также в формулировках заданий для студентов (например, в модели для устного ответа: “*We think number 1 is ____ . He / She was a famous...*” [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a: 53]).

Существительное *man* и компонент сложных слов ‘*-man*’ также используются авторами учебного курса как гендерно маркированные, в то время как в метагендерных контекстах они регулярно замещаются гендерно нейтральными альтернативами. Так, вместо лексемы *spokesman* в

инструкциях для преподавателя употребляется её метагендерный аналог *spokesperson*: *A spokesperson from the team tries to explain the difference to the rest of the class* [Oxenden, Latham-Koenig, Brennan 2014: 195]. Существительное *sportsman* даже применительно к мужчинам регулярно замещается метагендерными *sportsperson* или *sports player*, например: *Sports players are good role models for young people* (при этом на иллюстрации, сопровождающей данное утверждение из раздела “*Communicative activities*”, присутствует изображение мужчины) [там же: 186]. Вместо существительного *man* авторы учебного курса выбирают метагендерное *person*: *Who was the top British person of all time?* [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a: 53].

Устранению эффекта незаметности женщин способствует также численная сбалансированность гендерно маркированных наименований лица, как нарицательных, так и собственных, а также графических иллюстраций с изображениями мужчин и женщин. В этом отношении показательно самое первое задание из учебника для начинающих, где формулы приветствия сопровождаются четырьмя фотографиями, две из которых – мужские, а две – женские [Oxenden, Latham-Koenig 2015a: 4]. В подавляющем большинстве аналогичных иллюстрированных упражнений количество мужских и женских номинаций и графических изображений строго сбалансировано. Например, в подборке из четырнадцати фотографий известных личностей и их родственников в учебнике для уровня *elementary* [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a: 22] или в аналогичной подборке фотографий знаменитостей из пособия уровня *upper-intermediate* [Oxenden, Latham-Koenig 2015б: 4–5] соотношение мужских и женских изображений равно 1:1. В ряде случаев наблюдается численный перевес наименований и/или изображений женщин, что иллюстрирует реверсивную гендерную асимметрию: так, на семи из десяти фотографий с изображениями известных киноперсонажей, сопровождающих грамматическое упражнение в учебнике для уровня *elementary*, изображены женщины [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a: 17].

Явление производности женского статуса, выражающееся, в частности, в специфике наименований лица, фактически не представлено в настоящем учебном курсе, т.к. гендерно маркированные формы с женскими суффиксами регулярно замещаются метагендерными номинациями. Так, авторы предпочитают гендерно нейтральную коллокацию *flight attendant* женской лексеме *stewardess* [Oxenden, Latham-Koenig 2015б: 32], обычно выбирают метагендерное существительное *actor* вместо *actress* [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2015: 63] и т.п.

Среди социальных титулов следует отметить высокую частотность формы *Ms* в учебных текстах для чтения и расшифровок текстов для аудирования, при этом форма *Miss* практически не используется. Это

подтверждает относительную успешность гендерной языковой реформы в области вежливых форм обращения к женщинам: хотя сравнительно молодая форма *Ms* не вытеснила окончательно традиционные титулы *Miss* и особенно *Mrs* [Сергеева 2016], её частотность неуклонно растёт, по крайней мере в дискурсе учебно-справочной литературы: *Good morning, Ms Stevens. Do have a seat* [Oxenden, Latham-Koenig, Brennan 2014: 50].

Растущую популярность титула *Ms* подтверждает её появление в английской фразеологии. Так, в статье из британского еженедельника “*The Observer*”, включённой в учебник уровня *upper-intermediate*, используется сочетание *Mr or Ms Right*. В глоссарии к данному учебному тексту коллокация маркируется как разговорная и сопровождается дефиницией “*the man / woman who would be the perfect partner for somebody*” [Oxenden, Latham-Koenig 2015б: 6]. Интерес здесь вызывает не столько традиционный порядок слов, при котором мужское имя стабильно предшествует женскому (подробнее см., например, [Hardman 1996; Сергеева 2009; Сергеева 2017]), сколько расширение традиционной фразеологической единицы *Mr Right* за счёт замены мужской лексемы *Mr* гендерно симметричным сочинительным словосочетанием *Mr or Ms*. Отметим, что подобная версия данной ФЕ не получила пока лексикографического отражения: в частности, столь авторитетный словарь, как “*Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English*” [Oxford Advanced Learner’s Dictionary 2015] до сих пор регистрирует лишь вариант *Mr Right*. Есть основания предположить, однако, что фразеологический дублет *Ms Right* со временем может появиться в словарях, так же как в начале 2000-х годов это произошло с фразеологизмами *be your own man / woman* и *the man (and / or woman) in the street* [Сергеева 2007: 116].

Фактически устойчивый порядок слов в сочинительных словосочетаниях остаётся единственной чертой андроцентризма в английском языке, которую мало затронула гендерно языковая реформа: мужские номинации, за редким исключением, по-прежнему предшествуют женским (например, в заголовке текста “*What car? Men and women are different*” [Oxenden, Latham-Koenig 2015a: 19]). Однако зарегистрированы и случаи отклонения от традиционного порядка слов: так, в сочетании “*Jenny Row (female) and Christopher Black (male)*” [Oxenden, Latham-Koenig, Hudson 2016: 38] на первом месте оказывается наименование женщины.

В целом в проанализированном материале налицо симметричное употребление гендерно маркированных наименований лица (*spokesman – spokeswoman, chairman – chairwoman, Mr – Ms*) и нивелирование гендерного фактора за счёт широкого применения метагендерных номинаций (*spokesperson, flight attendant, police officer* и пр.).

Эффект стереотипизации в учебно-справочной литературе последних десятилетий сглаживается за счёт конструирования мужественности и

женственности в русле эгалитарной гендерной идеологии. Текстовый материал и видеоряд анализируемого учебного курса способствует ломке патриархальных гендерных стереотипов.

Так, из пары сквозных персонажей раздела “*Practical English*” уровней *elementary*, *pre-intermediate* и *intermediate* [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a; Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014б; Oxenden, Latham-Koenig 2014] именно женщина занимает руководящую должность (*managing director*), а мужчина является её подчинённым. Героини образцовых текстов учебников представлены в самых разнообразных областях общественной жизни и позиционируются как люди состоявшиеся, успешные (*Rachel Kelsey – mountain climber* [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014б: 27], *Carla Guelfenbein – novelist* [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a: 35], *Annie O’Brien – TV presenter* [там же: 120], *Susie Dent – lexicographer* [Oxenden, Latham-Koenig 2015б: 112]) и не отличающиеся от мужчин ни образом жизни, ни характером (в этом плане показателен кадр из фильма “*Kill Bill*” с вооружённой мечом Умой Турман [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014б: 79]).

Некоторые тексты непосредственно посвящены известным женщинам, добившимся высоких результатов в своей деятельности: *Alexandra Kosteniuk – chess grandmaster* [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014б: 63], *Sofia Coppola – film director* [там же: 79], *Josephine Cochrane, Mary Anderson, Marion Donovan, Bette Nesmith Graham, Stephanie Kwolek – inventors* [там же: 82, 124–125], *Lady Morton – the world’s most experienced driver* [там же: 87], *Minette Walters – writer* [Oxenden, Latham-Koenig 2014: 51], *Aung San Suu-Kui – the moral leader of Burma* [там же: 95]. Некоторые героини текстов демонстрируют, каких успехов может достигнуть человек благодаря мужеству и силе духа: например, текст “*Never give up*” рассказывает о женщинах-инвалидах, достигших спортивных вершин [там же: 47].

Мужчины, напротив, часто присутствуют в тематических областях, традиционно ассоциирующихся с женщинами: например, в ситуациях, связанных с нерешительностью и просьбами о помощи [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014б: 69, 71], чувством страха [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014б: 76; Oxenden, Latham-Koenig 2015б: 35, 53], склонностью становиться жертвами мошенников [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2015: 27] и пр.

Ряд текстов напрямую связан с гендерной проблематикой и в частности посвящен изменяющимся социальным ролям женщин и мужчин в современном мире, например: “*2020: woman the hunter, man the househusband*” [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014б: 39], “*Is a man still a child when he’s 30?*” [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a: 27]. Данной теме полностью посвящен раздел 5В “*Same planet, different worlds*” учебника для уровня *intermediate* [Oxenden, Latham-Koenig 2014: 72–75;

Oxenden, Latham-Koenig, Byrne 2017: 47–49, 78] и раздел 4B “*How I trained my husband*” для уровня *upper-intermediate* [Oxenden, Latham-Koenig 2015б: 56–59; Oxenden, Latham-Koenig, Hudson 2016: 37–39], в том числе развенчивающие патриархальные стереотипы: “*Two members of the public, Jenny Row (female) and Christopher Black (male) agreed to take part in four experiments for a radio programme to find out if the typical male and female stereotypes are actually true*” [Oxenden, Latham-Koenig, Hudson 2016: 38]; “*However, some new research suggests that when women talk to women, their conversations are far from frivolous*” [Oxenden, Latham-Koenig 2014: 73]; “*However, my boyfriend and I aren’t typical at all because he loves shopping, much more than I do, and he can spend hours walking around all the shops. Whereas I find it really, really boring*” [Oxenden, Latham-Koenig, Byrne 2017: 78]. Ломке гендерных стереотипов способствует и видеоряд, сопровождающий упражнение “*A man thing or a woman thing?*” в разделе “*Speaking*”: на одной из фотографий изображена женщина, занимающаяся силовыми упражнениями на тренажёре, на другой – двое мужчин, занятых покупками [Oxenden, Latham-Koenig 2014: 75] (ср.: “*It’s not only women who love shopping – today men like it too. Some men say it’s their favourite hobby*” [Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a: 43]).

Таким образом, анализ УМК “*New English File*” позволяет сделать вывод об успешности гендерной языковой реформы в дискурсе британской учебной литературы. Перспективным представляется проведение комплексного анализа аналогичных пособий американских издательств, а также отечественных учебников английского языка как иностранного, чтобы установить, насколько оперативно составители учебников для иностранных студентов реагируют на языковые инновации, связанные с распространением идеологии политкорректности.

Библиографический список

Сергеева М.В. Динамика гендерных репрезентаций в британской толковой лексикографии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Нижний Новгород, 2007. 182 с.

Сергеева М.В. Порядок слов в сочинительных словосочетаниях: традиции и инновации // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сб. науч. статей. Вып. 4. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. С. 199–207.

Сергеева М.В. “He/man language” в современной американской лексикографии // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности: сб. науч. статей. Вып. 7. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2012. С. 215–222.

Сергеева М.В. Статусные асимметрии в американском толковом словаре // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой

деятельности. Вып. 1 (8). Н. Новгород: ФГБОУ ВПО «НГЛУ», 2013. С. 182–190.

Сергеева М.В. Система социальных титулов в современном английском языке // Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 4 (11). Н. Новгород: НГЛУ, 2016. С. 63–72.

Freebody P., Baker C. The construction and operation of gender in children's first school books // Women and Language in Australian and New Zealand society. Ed. by A. Pauwels. Sydney: Australian Professional Publications, 1987. P. 80–107.

Hardman M.J. The Sexist Circuits of English // The Humanist. March / April 1996. Vol. 56. № 2. P. 25–32.

Oxenden C., Latham-Koenig C. New English File Intermediate. Student's Book. Oxford, 2014. 160 p.

Oxenden, Latham-Koenig 2015a – Oxenden C., Latham-Koenig C. New English File Beginner. Student's Book. Oxford, 2015. 120 p.

Oxenden, Latham-Koenig 2015b – Oxenden C., Latham-Koenig C. New English File Upper-intermediate. Student's Book. Oxford, 2015. 160 p.

Oxenden C., Latham-Koenig C., Brennan B. New English File Intermediate. Teacher's Book. Oxford, 2014. 216 p.

Oxenden C., Latham-Koenig C., Byrne T. New English File Intermediate. Workbook. Oxford, 2017. 80 p.

Oxenden C., Latham-Koenig C., Hudson J. New English File Upper-Intermediate. Workbook. Oxford, 2016. 80 p.

Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014a – Oxenden C., Latham-Koenig C., Seligson P. New English File Elementary. Student's Book. Oxford, 2014. 160 p.

Oxenden, Latham-Koenig, Seligson 2014b – Oxenden C., Latham-Koenig C., Seligson P. New English File Pre-Intermediate. Student's Book. Oxford, 2014. 160 p.

Oxenden C., Latham-Koenig C., Seligson P. New English File Pre-Intermediate. Workbook. Oxford, 2015. 80 p.

Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Ed. by J. Turnbull. 9th edition. Oxford University Press, 2015. 1820 p.

Pauwels A. Women Changing Language. Longman: London, New York, 1998. 267 p.